

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

«Народное хозяйство» пореформенного нечерноземного центра в оценках дворянского либерального экономиста В.П. Безобразова

к.и.н. доц. Зозуля О.А.
Университет машиностроения
+79263315948 ozozulya@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает либеральный подход к проблеме оценки перспектив развития мелкотоварного производства центра России в пореформенный период, который нашел отражение в публикациях одного из видных представителей российской экономической мысли, сенатора и профессора В.П. Безобразова. Его работы отличает глубокое понимание специфики российской хозяйственной действительности, творческий поиск путей интеграции народной экономики в индустриальную парадигму второй половины XIX в.

Ключевые слова: либеральные экономисты, пореформенная экономика, кустарные промыслы, государственная поддержка мелкого производства.

Дворянские либеральные экономисты второй половины XIX в. (А.И. Чупров, Н.Х. Бунге, И.В. Вернадский, И.К. Бабст, В.П. Безобразов) считали неизбежным интеграцию русского социума в общемировое экономическое пространство путем осуществления эволюционного реформаторского курса. Они пропагандировали необходимость создания условий для реализации свободы предпринимательской инициативы во всех ее формах, подчеркивая вместе с тем важность сохранения функционального пространства реализации национальной традиции, творческой инициативы демократических слоев города и деревни. Актуальность созданных ими трудов определяется трезвой оценкой российской экономической действительности, внимательным отношением к ее традициям, реалистичным подходом к перспективам развития отечественной рыночной экономики и поиском национально ориентированных ответов на вызовы индустриальной эпохи.

В рамках возрастающего на современном этапе исследовательского интереса к оценке перспектив трансформации мелкого производства в пореформенный период стоит особо отметить работы, изданные известным российским чиновником, современником преобразований пореформенной хозяйственной действительности, сенатором, академиком и публицистом, В.П. Безобразовым [1].

Автор относился к плеяде тех либеральных экономистов, которые считали, что пореформенная Россия страдает от недостаточного развития буржуазности и ограниченности научного мышления, от неразвитости рыночных отношений, низкого уровня образования как предпринимателей, так и рабочих, от тяжелых и антигуманных условий труда на русских фабриках и заводах. Выход на цивилизационный путь развития диктовал необходимость постепенного, эволюционного, реформаторского преодоления экономического отставания России от стран Запада.

Защита свободы развития буржуазных отношений проходит рефреном через многие статьи и работы В.П. Безобразова, среди которых современники особо выделяли сборники под общим названием «Народное хозяйство России» [2]. В них автор подытоживал кропотливую работу по обобщению имеющихся в экономической литературе данных и свои наблюдения, сделанные в ходе ежегодных командировок по поручению министерства финансов в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в.

В результате путешествия чиновника по Московской промышленной области «от Твери до Нижнего Новгорода» были собраны сведения, отразившие изменения, произошедшие в

народном быту за два пореформенных десятилетия, в промышленности, сельском хозяйстве и торговле центрального региона страны. Именно в таком смысле употребил автор понятие «народное хозяйство». Он показал, как развитие всех новейших путей и способов сообщения (железнодорожных, пароходных, телеграфных и почтовых) и всех технических условий народного хозяйства и «всех новейших экономических его условий (возрастания и распространения капиталов, кредита и в особенности банков)» привело к изменению территориального перераспределения экономического потенциала центра России. Инновационные транспортные средства значительно облегчили и ускорили обмен товаров, когда даже «самый мелкий люд» получил возможность устанавливать прямые торговые связи с производителями или получать товар «из первых рук» в главных складочных центрах по иностранной и внутренней торговле в Москве, Петербурге, на Нижегородской ярмарке.

Формирование новых хозяйственных связей в условиях неуклонно расширяющегося рыночного пространства стирала все «второстепенные исторические центры или возвышенности», ослабляя их, и обогащала «немногие главные вершины, первостепенные (общегосударственные и всемирные) центры торговли и культуры, – писал экономист. – Уже вследствие одного развития пароходства заглохли на всем течении Волги бесчисленные и когда-то цветущие второстепенные пристани. Но зато чрезвычайно поднялись и оживились первостепенные пристани и складочные пункты, каковы главнейшие: Рыбинск, Нижний Новгород, Казань, Самара, Саратов и Астрахань» [3]. Такова была цена, которую платило население страны, за свободу развития рыночных отношений.

Исследование ученого фундировалось оригинальным для своего времени методологическим подходом, избранным ученым, который отмечал, что «весь интерес и теоретический, и практический заключается собственно не в движении количества или суммы производства, а во влиянии этого движения на распределение богатства в обществе и на условия благосостояния его рабочего класса, который всюду, и преимущественно в нашем отечестве, составляет громадное большинство народа и первую основу народного и государственного могущества страны» [4].

Пространственно-экономический подход, избранный автором, позволял свободно переходить от ярких описаний изучаемых регионов, включавших исторические, этнографические, природно-географические, ментальные характеристики, к теоретическим положениям, к постановке важных макроэкономических и региональных проблем, и высказывать идеи и гипотезы, которые определяли перспективы экономического развития территорий.

Выявляя основное направление оси промышленного развития региона с юго-запада к северо-востоку, он обращал внимание на то, что оно совпадало с общим направлением древнейшего расселения славян. Вдоль указанной оси сложились, как считал автор, самые «замечательные промышленные местности и пункты». Территория, расположенная между Волгой и Окой, была связана с интенсивным развитием промышленной деятельности издавна: «центральная промышленная область весьма резко отличается от всех остальных частей России, – писал экономист, – а именно отличается господствующей в ее народном хозяйстве обрабатывающей промышленностью, в самом обширном смысле, в каком искусство и труд человека направлены к переработке и облагораживанию материала, получаемого от природы. Эта промышленность развита в этой области как нигде в России, во всех ее формах: в фабричной и заводской, в ремесленных произведениях, в разных видах домашнего и кустарного производства, наконец, в отхожих промыслах, имеющих в этой области по преимуществу промышленный характер и весьма в них распространенных» [5].

Народное хозяйство центрального региона было непосредственно связано не только с обрабатывающей промышленностью, но и с коммерческой, торговой и финансовой деятельностью. «Торговля более всего, – писал исследователь, – поддерживает живую связь этой области и всех ее народонаселений со всеми частями государства ...» [6]. Именно здесь, преимущественно во Владимирской губернии (в Вязниковском, Ковровском, Гороховском уездах), сложился особый кустарный промысел мелких разносчиков, ходящих и офеней [7], которые пешком обошли всю Россию, доставляя свой нехитрый товар на местные торги, яр-

марки, и в избы крестьян.

Транзитная деятельность (перевозки) стали в Московском промышленном регионе еще одним видом народнохозяйственной деятельности, которая поглощала множество рабочих рук от самых «крепких» капиталистов до массы мелких извозчиков, судовщиков, всякого перевозочного рабочего люда. «Эта отрасль народной деятельности обусловлена центральностью географического положения этой области, – замечал экономист, – необыкновенным сосредоточением в ней наших главных водных путей, также и сухопутных и, наконец, в новейшее время, железных» [8].

Ученый выявил наличие четко определенных структурных и качественных характеристик развития промышленности как фабричной, так и крестьянской, которая формировалась с ориентацией на три основные «мегаторговые» площадки: Москву, Нижний Новгород и Рыбинск. Характеризуя экономическое значение центральных промышленных губерний, он писал что, «составляя с Москвою и Нижегородской ярмаркой главный центр всей внутренней торговли России, эта область лучше всего отражает на себе ход экономической жизни во всей России, даже на самых отдаленных азиатских ее окраинах» [9].

Определяя ментальную специфику населения Московской промышленной области, ученый подчеркивал, что оно представляло незаурядное явление: обладая большой предприимчивостью, энергией и подвижностью, теми качествами, благодаря которым здесь выросла и крестьянская кустарная, и фабричная промышленность, торговля, развитая более чем в какой-либо другом регионе России. «Нет такого занятия, – продолжал эту мысль известный русский статистик и путешественник, вице-председатель Императорского географического общества, П.П. Семенов Тянь-Шанский, – нет такой профессии, к которой бы не приспособился сметливый, сообразительный, оборотливый великоросс Московской области» [10].

Обладая такими замечательными качествами, как «чувство меры» и «практический расчет», умение не унывать и не увлекаться чувствами и всяким отвлеченным идеализмом способствовало, по мнению В.П. Безобразова, складыванию в московском регионе центров промышленной и торговой деятельности. Жители центрального региона были более предприимчивы, более расположены к коммерческому риску, чем, например, население комплиментарной по климату и почве Малороссии. Поэтому и вся торговля в Малороссии, включая ярмарочную, находилась в руках «московских» купеческих фирм, то есть торговцев великорусов из московской промышленной области [11].

Перманентно поступательное развитие московской промышленной области с весьма незначительной численностью казенных предприятий укрепляло позицию автора, который считал возможным ограниченное вмешательство государства в экономику и торговлю: «Хотя на промышленное развитие этой области имела отчасти влияние и правительственная деятельность (и потому власть и личная воля), но главное ее влияние заключалось только в том, что она способствовала усилению промышленных предприятий (между прочим главнейшее через таможенные тарифы) на существовавшей до этого самородной промышленной почве... Подпочва всего фабричного и заводского развития этой области, домашнее и кустарное крестьянское производство, начала слагаться сама собою в древнейшие времена нашей истории» [12].

«На всем пространстве этой области – обращал внимание В.П. Безобразов, – независимо от ... ее географической характеристики и от общих действовавших на нее причин возникли группы фабрик и заводов и кустарные промыслы и обыкновенно сгущались гнездами под влиянием весьма разнообразных исторических и местных обстоятельств, часто даже случайных и личных» [13]. В конце советской эпохи феномен территориальной концентрации кустарных промыслов, сохранивших даже в 1920 – 30-х гг. роль плацдарма для планирующей и производственно-кооперативной деятельности государства, стал объектом исследования известной работы по истории мелкой промышленности К.Н. Тарновского [14]. На современном этапе идеи В.П. Безобразова артикулировались в изучение истории формирования промысловых кластеров, стержнем которых «выступала промысловая субкультура» [15], сохраняющие устойчивые черты традиционной бытовой культуры, ценности, знания и

навыки, составляющие основу российской идентичности.

Путешествуя по Волге от Твери до Новгорода, где главной целью командировки В.П. Безобразова была Нижегородская ярмарка, он совершал поездки в близлежащие по отношению к основному пути центры промышленности и торговли. Здесь, по образному выражению ученого и публициста, бился «пульс русской жизни», который он стремился сохранить для читателей. Так, очерк о торговом значении Рыбинска был дополнен заметками о промыслах, связанных с погрузо-разгрузочными работами и транспортировкой грузов в Петербург: об устройстве артелей крючников, о «поставщиках» (судопромышленниках), организуемых под свою ответственность транзитное перемещение «клади», о численности нанимаемых с этой целью лоцманов, об «овсянниках», кредитующих лоцманов при найме транспорта и рабочих, о заработках и возникающих на этой почве конфликтах [16].

Работа на дальние рынки стала отличительной чертой кустарных промышленников центрального региона задолго до крестьянской реформы. Первоначальной причиной втягивания кустарей в сферу товарного обращения исследователи связывали со значительностью и сложностью освоения территорий, с порайонным распределением ресурсов, с приспособлением населения к обработке местного сырья и необходимостью сбыта излишков продукции на сторону, что привело, по высказыванию С. Харизоменова, к «специализации товарного производства по огромным и сплошным районам» [17].

Исторически сложившиеся знаменитые рынки сбыта, такие как московский и нижегородский, служили катализатором формирования отдельных промысловых районов в центральной промышленной области. Даже вынужденная миграция старообрядцев в восточный глухой лесистый левобережный угол региона происходила с учетом близости Москвы и Макарьевской, а позже Нижегородской ярмарок.

Выступая с позиции свободы предпринимательства, отечественный либеральный экономист вместе с тем не отрицал необходимость государственной помощи для поддержания жизнедеятельности мелких неустойчивых участников рынка. Он отмечал, что семеновский ложкарный промысел, как и подобные ему крестьянские производства, заслуживают право на покровительство и реальную помощь в льготном снабжении подорожавшим после крестьянской реформы сырьем в гораздо большей степени, чем многие «знатные заводы и фабрики». Патерналистская политика в отношении опекаемых правительством компаний вызвала критику автора. Не в покровительственной таможенной политике видел он панацею для нашей промышленности, а в том, что «при быстроте технических открытий и усовершенствований нашего времени нужно в каждом промышленном производстве неусыпно следить за всеми условиями, от которых оно зависит, и иметь в виду самые крутые перевероты в спросе на всякое изделие». Противостоять этим переверотам можно было, по мнению ученого, только будучи «во всеоружии современного промышленного образования и наук; только самостоятельно владея ими, можно упреждать подобные кризисы в производстве, идя по пути новых изобретений и открытий навстречу новым потребностям и новым условиям рынка» [18].

Рассуждения о создании современных технически оснащенных предприятий, В.П. Безобразов продолжил при описании своего посещения края металлообрабатывающих занятий Павловского района Нижегородчины. Определяя перспективы выживания населения кустарного района в условиях индустриализации, экономист отмечал ту нишу для высококлассных кустарных мастеров, которая сохранится и в условиях развития фабричного производства: «Нисколько и не нужно для успехов павловской промышленности, и нисколько не желательно, чтобы фабрики поглотили все рабочие руки. Весьма желательно и возможно дальнейшее развитие кустарничества, при условиях несколько для него лучших, чем нынешние. Во-первых, кроме множества разных вспомогательных для фабрик домашних работ (например, отделочных), спрос на которые сильно возрастет, надолго и на всегда останутся при самом сильном распространении и усовершенствовании фабричного и машинного производства все так называемые по всем родам слесарного дела «штучные» изделия, требующие исключительно личного мастерства (виртуозности), вкуса и ручной работы (например, некоторые ро-

да замков, ножей и разных вещей de fantaisie)» [18].

Динамичное промышленное и торговое развитие нижегородского населения, вызванное к жизни условиями «великого торгового пути», в пореформенный период не ослабло и в отсутствии железных дорог, соединяющих центр и сибирско-азиатский регион, сохраняло условия для функционирования и накопления потенциала структурно-функциональных изменений как неизбежного результата вступления страны в эпоху индустриального развития. При этом автор неоднократно подчеркивал, что многие села с развитой кустарно-промышленной составляющей сохраняли внутренне самоуправление (например, село Лысково Нижегородской губернии или село Угодичи Ярославской губернии), которое решало местные вопросы гораздо эффективнее официальных властей в заштатных провинциальных городах.

Собранный и опубликованный ученым материал, характеризующий состояния народного хозяйства России на примере Московского промышленного района, стал ярким и значимым источником изучения процесса начального этапа модернизации в пореформенный период. Кроме того, анализ работ Безобразова, и в первую очередь, его труда «Народное хозяйство России», позволил определить вектор развития либерального направления экономической мысли, которое выступало в 60 – 80 гг. XIX в. с позиции защиты свободы буржуазных отношений и свободы предпринимательской инициативы. В то же время здравый смысл, к которому апеллировал ученый, требовал учитывать интересы сохраняющихся традиционных форм хозяйственной жизни, кустарного производства, которые составляли естественную почву российской индустриальной парадигмы.

Литература

1. Аникин А.В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Политиздат. 1990. С. 328.
2. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Т. II. СПб.: Семеновская тип., 1891. С. 322.
3. Безобразов В.П. Народное хозяйство. Московская (центральная) промышленная область. Ч.1. СПб. Департамент торговли и мануфактур. 1882. С. 27.
4. Там же. С. 1 – 2.
5. Там же. С. 17 – 18.
6. Там же. С. 37.
7. Зозуля О.А. Офени как кустарно-промысловый феномен российской нечерноземной деревни / Вестник МГОУ. Электронный научный журнал. 2013. № 4. / <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/482>
8. Безобразов В.П. Народное хозяйство. Московская (центральная) промышленная область. Ч.1. С. 39.
9. Там же. С. 5.
10. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. СПб. С. 99.
11. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. Ч.1. С. 81.
12. Там же. С. 31.
13. Там же. С. 32.
14. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX-начале XX в. М. Наука. 1995.
15. Верняев И.И. Промысловые кластеры как локальные этнографические группы: хозяйства, социум, культура и идентичность / Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып.1. С. 80-81.
16. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. Ч.1. С. 131 – 132.
17. Харизоменов С. Значение кустарной промышленности / Юридический вестник. 1883. №11. С. 440.
18. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. Ч.1. С. 145 – 146.